

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 августа 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

3. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Х.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 06 июня 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Х., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. послужило представление исполнительного вице-президента АП СПб Пановой В.С. от 01.06.2018 с приложениями, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 01.06.2018 (вх. № от 01.06.2018).

Из представления следует, что 22.05.2018 в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга из Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу поступила жалоба осужденного К.В.А. от 18.04.2018 (исх. № от 11.05.2018, вх. №от 22.05.2018) в отношении адвоката Х., в которой указано, что К.В.А., содержащийся в ПФРСИ № 2 при ФКУ ИК-16 УФСИН России по Мурманской области, просит АП СПб привлечь адвоката Х. к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей при оказании юридической помощи, а именно: несмотря на просьбу К.В.А., защитник Х. не обжаловала приговор суда, не посетила его в СИЗО для составления замечаний на протокол судебного заседания.

Письменного отказа от подачи апелляционной жалобы К.В.А. адвокату не передавал.

Документы в подтверждение доводов, содержащихся в обращении, К.В.А. не представил.

Из объяснений адвоката Х., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что в порядке ст.51 УПК РФ она оказывала юридическую помощь К.В.А. на стадии предварительного следствия в СО Подпорожского ОВД и при рассмотрении Подпорожским городским судом Ленинградской области уголовного дела по обвинению ее подзащитного в совершении преступлений, предусмотренных п.«б» ч.2 ст.158 УК РФ и ч.2 ст.167 УК РФ.

В судебном заседании 11.12.2017 К.В.А. вину в совершении преступлений признал в полном объеме и после согласования с адвокатом ходатайствовал об особом порядке рассмотрения судом уголовного дела. Суд признал К.В.А. виновным в совершении обоих преступлений и по приговору от 11.12.2017 назначил ему в общей сложности наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Под расписку осужденный был ознакомлен судом с правилами обращения в апелляционную инстанцию.

Согласно Х., К.В.А. был удовлетворен принятым судом решением и *«лично ко мне он не обращался с вопросом обжалования приговора, письменного заявления от него из ИВС Подпорожского ОВД я не получал»*, о необходимости *«изучения протокола судебного заседания, чтобы составить замечания на протокол ... я узнала только из его жалобы»*.

О том, что поводом к обжалованию приговора явился факт нарушения адвокатом прав подзащитного, Х. стало известно также из жалобы К.В.А.

К объяснениям адвоката приложена копия приговора Подпорожского городского суда Ленинградской области от 11.12.2017.

Изучив 28.06.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Х. в порядке ст.51 УПК РФ с 30.10.2017 оказывала юридическую помощь К.В.А. на стадии предварительного следствия в СО Подпорожского ОВД, а затем при рассмотрении Подпорожским городским судом Ленинградской области уголовного дела в отношении К.В.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.«б» ч.2 ст.158 УК РФ и ч.2 ст.167 УК РФ.

Приговор по уголовному делу К.В.А. был вынесен судом 11.12.2017.

В соответствии с подп.1 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) адвокат-защитник обязан обжаловать приговор по просьбе подзащитного. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Адвокат Х. приговор не обжаловала. Письменного отказа доверителя К.В.А. от апелляционного обжалования адвокат Х. не получила.

Таким образом, адвокат Х. нарушила требования Кодекса.

Комиссия также установила, что адвокат Х., регистрационный №, состоит в реестре адвокатов Санкт-Петербурга, но адвокатскую деятельность осуществляет в филиале Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов в г. Подпорожье Ленинградской области, т.е. в другом регионе России.

Таким образом, адвокатская деятельность адвокатом Х. ведется с нарушением положений п.10 ст.22 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон), в соответствии с которым сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта РФ, на территории которого создан филиал.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года адвокат Х., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 31.07.2018 по мобильному телефону, явилась.

На заседании Совета АП СПб адвокат Х. сообщила, что знакома и согласна с заключением Комиссии, а также, что она не отрицает свою вину в том, что не обжаловала приговор. Адвокат Х. сказала Совету АП СПб, что она *«Кодекс изучила полностью!»*, а также, что она живет и работает в г. Подпорожье Ленинградской области, который находится в 330 км. от г. Санкт-Петербурга, это маленький город, адвокатов мало, и *«когда приглашают работать по назначению, я никогда не отказываюсь»*.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Осуществляя защиту К.В.А. в порядке ст.51 УПК РФ по назначению и не обжаловав вынесенный 11.12.2017 Подпорожским городским судом Ленинградской области приговор в отношении К.В.А., хотя об этом просил доверитель, и не получив письменного отказа доверителя от апелляционного обжалования, адвокат Х. нарушила требование **подп.1 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым адвокат-защитник обязан обжаловать приговор *«по просьбе подзащитного»*;
- Являясь членом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и состоя в реестре адвокатов Санкт-Петербурга, при этом осуществляя свою адвокатскую деятельность в филиале Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов в г. Подпорожье Ленинградской области, т.е. в другом регионе РФ, адвокат Х. нарушила требование **п.10 ст.22 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которым *«Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Х. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Х. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Х. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.10 ст.22 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подп.1 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.